

Терещенко Владимир Валерьевич

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии
Смоленского государственного университета

Анисимова Оксана Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Смоленского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛЕНИЯ [1]

Аннотация:

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей виктимного поведения молодых людей в период их взросления. Расширены представления о виктимизации молодежи в межвозрастные переходы. Определено, что склонность к виктимному поведению молодых людей определяется как внешними факторами (дефицитностью их отношений с родителями), так и внутренними (личностными характеристиками). Доказано, что проявление высокой авторитарности взрослого по отношению к растущему ребенку вызывает у него стремление к зависимому поведению. Важную роль в обеспечении конструктивного взросления молодого человека играет поощрение его автономности. У студентов, находящихся на границе межвозрастного перехода от подросткового к юношескому возрасту, формируется модель поведения с детерминацией повышенной уязвимости к ситуациям насилия. В результате исследования выделена группа виктимных студентов, для которых характерны гипостенический тип реагирования, пессимистическая оценка перспектив, ригидность личностных установок, зависимость от оценок окружающих, переживание комплекса неполноценности, ослабленные критико-прогностические способности. Определена важность изучения прикладных аспектов девиктимизации личности в сочетании с выявлением виктимогенных рисков в условиях трансформаций современной системы российского образования.

Ключевые слова:

студент, образовательная среда, виктимность, взросление, автономность, психолого-педагогическое сопровождение.

Tereshchenko Vladimir Valerievich

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of General Psychology,
Smolensk State University

Anisimova Oksana Anatolevna

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
Smolensk State University

FEATURES OF VICTIM BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH DURING GROWING UP PERIOD [1]

Summary:

The results of an empirical study of the features of victim behavior of growing young people during their growing up are presented in the article. It is determined that the propensity for victim behavior of young people is determined both by objective factors of external conditions (deficiency of relations between young men and their parents), and internal (personal characteristics). It is proved that the manifestations of high authoritarianism in an adult in relation to a growing child causes the manifestation in young men of a desire for dependent behavior. In the formation of constructive adolescence, the promotion of his autonomy plays an important role. Students who are on the verge of an inter-age transition from teenage years to adolescence form a behavior model with determination of increased vulnerability to situations of violence. The study identified a group of victimized students who are characterized by a hyposthenic type of response, a pessimistic assessment of prospects, rigidity of personal attitudes, dependence on the opinions of others, the experience of an inferiority complex, weakened critical and prognostic abilities. The importance of studying the application aspects of personality devictimization in combination with the identification of victimogenic risks in the context of transformations of the modern system of Russian education is determined.

Keywords:

student, educational environment, victimization, growing up, autonomy, psychological and pedagogical support.

Личностное развитие и взросление молодых людей протекает в сложных и противоречивых условиях. Происходящие в социуме изменения, негативные процессы в семье, образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования обуславливают рост рисков формирования виктимизации молодых людей. Особенно важной характеристикой этого возрастного периода выступает то, что молодые люди наивысшим образом проявляют свою социальную активность, интенсивно развиваясь не только в когнитивном, но и в личностном плане. В процессе межвозрастного перехода от юношества к ранней взрослости происходит развитие внутренней позиции студенческой молодежи. Однако при этом молодые люди, активно не желая взрослеть, обладают специфической склонностью к проявлению виктимного поведения и формированию рисков

взросления в виде виктимизации. Здесь особенно остро встает вопрос профилактической и информационно-просветительской работы с молодыми людьми. Возникает высокая потребность в разработке специализированных материалов для предупреждения виктимизации молодежи, тщательном изучении специфики виктимного поведения именно в студенческой среде.

Проблематика виктимного поведения сегодня подвергается глубокому междисциплинарному анализу. Так, актуальны исследования в области психологии развития и педагогической психологии (работы О.О. Андронниковой, В.И. Волоховой [2], М.П. Долговых [3], Н.О. Классен, Т.В. Шипуновой [4], Ю.А. Клейберга [5], В.П. Коновалова [6], И.Г. Малкиной-Пых [7], А.В. Мудрика [8], М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой [9]); в области педагогики, социологии и права (исследования В.И. Полубинского [10], Л.С. Стуколовой, Н.С. Волковой [11], Г.Г. Башанаевой, Р.А. Субботиной [12], В.Е. Христенко [13], К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас [14], Т. Брезины [15], К. Рифф [16], Э. Харрелл [17] и др.).

Учитывая имеющиеся позиции, определяющие виктимность как важнейшее понятие в междисциплинарном пространстве наук, определяем ее как комплекс физических, психических и социальных черт и признаков личности, повышающих вероятность ее преобразования в жертву. Узловые расхождения представлены структурными элементами виктимности, ее оценки и критериев, моментом возникновения потенциальной виктимности, а также соотношением зависимости потенциальной и реализованной виктимности. В работах О.О. Андронниковой, В.И. Волоховой [18], М.П. Долговых [19] установлено, что сама по себе категория «виктимность» может рассматриваться как приобретенные физические, психические и социальные черты и признаки личности, которые могут сделать ее предрасположенной к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т. д.). В то же время она может трактоваться и как процесс приобретения человеком черт виктимности. В научной литературе используется еще одно понятие – «виктимное поведение», которое интерпретируется как поведение, свойственное жертве.

Условиями виктимизации являются объективные и субъективные факторы индивидуального и группового, массового поведения субъектов. Это оказывает значительное влияние на степень виктимности личности и формирует предпосылки к проявлению конфликтных ситуаций, что в значительной мере побуждает людей совершать противоправные действия.

Таким образом, междисциплинарный анализ позволил определить виктимность как проявление ряда объективных и субъективных факторов, среди которых:

- субъективно-персональный, который с учетом психологических особенностей развития, типологических черт характера и темперамента, эмоционально-волевой, познавательной сферы личности, способностей и других когнитивных структур воздействует на молодых людей и меняет их поведение на уровне психобиологических предпосылок, индивидуального развития, что может затруднять их социальную адаптацию;

- психолого-педагогический, который показывает процесс «искаженного» воспитания и обучения молодых людей с точки зрения коммуникативных структур при развитии межличностной ситуации в социальной среде;

- социально-психологический, который выявляет особенности рассогласованности молодых людей при коммуникации с ближайшим окружением и их конфликтность при взаимодействии с другими людьми;

- личностный, который демонстрирует отношение молодых субъектов к нормам, правилам, ценностям социального окружения.

Соединение, взаимосвязь и взаимообусловленность объективных и субъективных факторов предопределяют виктимное поведение и его развитие.

Проанализировав различные атрибуты виктимности (исследования А.В. Шаболтас [20], Т. Брезины [21]), можно предположить, что в основе ее развития лежит социально-психологический механизм, сформированный в результате взаимодействия внешних – социальных и внутренних – психологических факторов и дисбаланса между ними. Виктимному поведению чаще всего подвержены молодые люди, так как их неустойчивая психика уязвима в большей степени, чем психика взрослых людей. Негативное воздействие на молодого человека может побудить его совершить необдуманный асоциальный поступок или создать предпосылки для принятия им на себя роли жертвы.

Психофизические особенности представителей молодежи проявляются в том, что они любознательны, стремятся к приключениям, доверчивы, внушаемы, не умеют быстро адаптироваться к новым условиям жизни, в большинстве своем беспомощны в трудных жизненных ситуациях, а в ряде случаев просто физически слабы. Все это обуславливает повышенную виктимность этой возрастной группы, поэтому у них появляется ряд проблем, с которыми они не могут справиться самостоятельно [22, с. 45–46].

В этом возрасте индивидуальная виктимная предрасположенность обусловлена и определяется степенью выраженности таких личностных качеств, как эмоциональная незрелость, недостаточное развитие волевых усилий, неумение разумно удовлетворять свои потребности, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и т. д. Все перечисленные факторы усиливают возникновение виктимного поведения у молодых людей.

Таким образом, у многих людей имеется потенциальный «психологический комплекс виктимности», у одних он больше обусловлен личностными особенностями, у других – ситуацией развития современного общества. В любом случае он сказывается на поведении молодых людей и провоцирует агрессивное поведение по отношению к ним [23].

Актуальность исследования психолого-педагогических проявлений виктимного поведения в молодежной среде определяется необходимостью решения задач формирования социально адаптированной личности и увеличившейся потребностью виктимологической профилактики. Стиль жизни современной молодежи приводит к различным проявлениям виктимности в их поведении.

Исследования последнего десятилетия, например работы О.О. Андронниковой, В.И. Волоховой [24], Р.А. Субботиной [25], посвящены преимущественно изучению детей подросткового возраста, зрелых, пожилых людей. В настоящее время в психологической науке специфику проявления виктимизации в юношестве определяют индивидуально-психологическими особенностями молодежи, проявляющимися в первую очередь в неадекватном уровне самооценки, своеобразном типе самоутверждения в группе сверстников. Недостаточная изученность особенностей формирования виктимизации юношества определила необходимость их глубокой проработки в пространстве современной образовательной среды высшего учебного заведения.

Целью нашего исследования является определение особенностей виктимного поведения у студентов, оценка взаимосвязи внешних и внутренних факторов и последующая разработка системы психолого-педагогического сопровождения студенческой молодежи в рамках профилактики виктимности и девиктимизации личности лиц юношеского и раннего взрослого возраста в современных условиях образовательной среды. В качестве гипотез исследования высказаны предположения о том, что склонность к виктимному поведению у студенческой молодежи определяется как внешними факторами (дефицитностью их отношений с родителями), так и внутренними (личностными характеристиками). Частичное обоснование первой части гипотезы представлено в исследованиях, проведенных в направлении изучения внутрисемейной виктимизации личности (работы И.С. Ганишиной [26], А.В. Шаболтас [27] и др.), обусловленной внутрисемейными конфликтами, неудовлетворением нужд ребенка, лишением его самостоятельности.

Исследование проходило на базе Смоленского государственного университета. В нем приняли участие студенты психолого-педагогического и физико-математического факультетов в возрасте 17–22 лет: юноши (50 чел.) и девушки (60 чел.). При анализе изучаемой выборки нами учитывались показатели актуального состояния родительской семьи, уровень образования членов семьи. В структуре анализа благополучия/неблагополучия делались акценты на наличие ассоциальных явлений, девиантных, делинквентных наслоений, зависимостей химической природы, на особенности социально-экономического статуса семьи.

Использовался следующий психодиагностический инструментарий: 1) тест-опросник «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой; 2) методика оценки детско-родительских отношений в подростковом и юношеском возрастах О.А. Карабановой; 3) многофакторный личностный опросник MMPI (в интерпретации Л.Н. Собчик, 2002); 4) опросник «Ролевая виктимность» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой.

Полученные результаты с применением корреляционного анализа по методикам склонности к виктимному поведению и оценки детско-родительских отношений представлены в таблице 1.

Представленный корреляционный анализ полученных результатов показывает положительные корреляционные связи между показателями авторитарности и неуверенности родителя и данными шкал реализованной виктимности и склонности к зависимому и беспомощному поведению. Чем выше в семье проявления авторитарности взрослого по отношению к ребенку, тем сильнее у молодых людей стремление к зависимому поведению. Также интересно, что у студентов, которые воспитывались в семьях, где родители сомневались в правильности используемых стратегий воспитания, отмечаются увеличение показателей реализованной виктимности и усиление склонности к зависимому поведению.

Большое значение в формировании конструктивного взросления молодого человека играет поощрение его автономности. Нежелание делегировать молодым людям ответственность в ситуации межличностного взаимодействия приводит к формированию выраженной реализованной виктимности. Студенты, находящиеся на границе межвозрастного перехода от подростка к юноше, формируют модель поведения с детерминацией повышенной уязвимости к ситуациям насилия. У молодых людей, в поведении которых прослеживается выраженная виктимность, она

часто связана с отсутствием сопротивления, противодействия насильнику в ситуации нахождения в позиции жертвы. Статистически значимых, достоверных гендерных различий в формировании виктимности у студентов в данном обследовании не установлено.

Таблица 1 – Значимые связи между структурно-содержательными характеристиками виктимности (по О.О. Андронниковой) и показателями детско-родительских отношений (по О.А. Карабановой)

Показатель детско-родительских отношений	Характеристика виктимности					
	Склонность к агрессивному поведению	Склонность к самоповреждающему поведению	Склонность к гиперсоциальному поведению	Склонность к зависимому поведению	Склонность к некритичному поведению	Шкала нереализованной виктимности
Принятие				–,341 **	,309 **	–,251 *
Эмпатия				–,291 *		–,392 *
Сотрудничество		–,241 *				–,274 *
Принятие решений			,289 *			–,206 *
Поощрение автономности		–,254 *		–,308 *		–,322 **
Мониторинг	–,301 *	–,277 *				
Авторитарность				,368 *		,441 *
Неуверенность родителя				,379 **		,354 *
Неадекватность образа ребенка				,395 *		
Враждебность по отношению к супругу	,387 **		–,274 *			
Удовлетворенность отношениями	–,241 *			–,274 **		–,342 *

* Уровень значимости $p < 0,05$.

** Уровень значимости $p < 0,01$.

На втором этапе исследования с использованием опросника «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой и кластерного анализа выделены группы (кластеры) с проявлением различных вариаций виктимного поведения. Представленные группы мы описали, используя характеристики «виктимные – невиктимные». Кластер 1 («виктимные» $N = 44$) описан нами как «рубежная» группа и взят на психодиагностическое исследование с использованием методики ММРІ (в интерпретации Л.Н. Собчик). Полученные результаты позволили выявить статистически значимые различия у данной группы по шкалам Hs ($U = 342$, $p = 0,01$); D ($U = 184$, $p = 0,01$); Hy ($U = 285$, $p = 0,01$); Pd ($U = 244$, $p = 0,01$); Pa ($U = 240$, $p = 0,01$); Pt ($U = 393$, $p = 0,01$); Se ($U = 373$, $p = 0,01$). Полученные данные указывают на наличие у виктимных молодых людей высоких показателей по шкалам ригидности, тревожности, индивидуалистичности. Портрет индивидуально-психологических особенностей представлен, с одной стороны, такими характеристиками, как ригидность, малая подвижность нервных процессов, негибкость, прямолинейность в отстаивании собственного мнения, с другой – неуверенность в себе, повышенная чувствительность в отношении средовых воздействий, индивидуалистичность, понижение критических и адаптационных возможностей. При обработке полученных результатов с последующим Varimax выявлены три основных фактора: социальная дезадаптивность, конформность, переживание зависимости. Содержательные факторы виктимности студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные факторы виктимности студентов

Название фактора	Наполненность	Вес факторов
Социальная дезадаптивность	Эмотивность (0,81) Пессимистичность (0,74) Индивидуалистичность (0,87)	8,34
Конформность	Негативизм (–0,71) Импульсивность (–0,87)	6,28
Переживание зависимости	Чувство неполноценности (–0,87)	5,27

Таким образом, большой весомый фактор (8,34 %) составляют показатели эмотивности, пессимистичности, индивидуалистичности. Его природа обусловлена часто гипостеническим типом реагирования, акцентом на усиление тормозимых личностных реакций. Что касается конформности, в поведении молодых людей определяется негативистическая оценка перспектив, ситуативность поведения. В содержании фактора переживания зависимости данной группе респондентов характерны неуверенность в себе, склонность к острому переживанию неудач, наличие комплекса неполноценности. Группа виктимных молодых людей в юношеском возрасте обладает комплексом индивидуально-психологических характеристик, таких как гипостенический тип реагирования, пессимистическая оценка перспектив, ригидность личностных установок, зависимость от оценок окружающих, переживание комплекса неполноценности, ослабленные критико-прогностические способности.

Полученные данные позволили подтвердить выдвинутую на предварительном этапе гипотезу о том, что склонность к виктимному поведению на дистанции юношеского возраста в среде студенческой молодежи обусловлена объективными факторами внешних условий (ведущими являются характеристики сформированности родительско-детских отношений), а также внутренними личностными факторами. Среди них у группы виктимных молодых людей мы выявили прежде всего высокие показатели эмотивности, пессимистичности, индивидуалистичности в сочетании с ослабленными критико-прогностическими способностями.

Таким образом, среди студенческой молодежи Смоленского государственного университета выделена «рубежная» группа виктимных молодых людей. Специфические особенности их личностного развития и взросления показывают нежелание взрослеть, быть самостоятельными. В исследуемой группе выделены три основных фактора: социальная дезадаптивность, конформность, переживание зависимости, которые определяют склонность к виктимному поведению. Их проявление планируется учесть в конструировании программ профилактической, психолого-педагогической поддержки студенческой молодежи в профилактической и коррекционной деятельности с виктимными обучающимися.

Проведенное исследование позволяет глубже понять специфику формирования виктимного поведения в среде студенческой молодежи, охватывающей два важных межвозрастных перехода взросления: от подросткового к юношескому и от юношеского к ранней взрослости. Выявленные характеристики позволяют открыть перспективные направления в изучении прикладных аспектов девиктимизации личности в образовательных условиях, осуществить поиск инновационных форм работы, ориентированных на профилактику виктимности, выявить виктимогенные риски в условиях трансформаций современной системы российского образования.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-513-00010 Бел-а Конкурс совместных российско-белорусских научных проектов «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции».
2. Андронникова О.О., Волохова В.И. Психологические границы виктимной личности // Сибирский психологический журнал. 2018. № 2. С. 111–118.
3. Долговых М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : монография. Горно-Алтайск, 2011. 119 с.
4. Классен Н.О., Шипунова Т.В. Стиль жизни студенческой молодежи и сексуальная виктимизация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 2. С. 166–173.
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения : учебное пособие. М., 2004. 191 с.
6. Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1982. 72 с.
7. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. 2-е изд. М., 2017. 831 с.
8. Мудрик А.В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. 2008. № 8. С. 48–57.
9. Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1303–1310.
10. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2 (10). С. 69–77.
11. Стуколова Л.С., Волкова Н.С. Психологические основы виктимности личности в юношеском возрасте // Символ науки. 2016. № 7-2 (19). С. 124–126.
12. Башанаева Г.Г., Субботина Р.А. Исследование структуры внутриличностных детерминант юношей и девушек разного виктимного типа // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 2. С. 76–83.
13. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов н/Д., 2004. 411 с.
14. Аракелян К.Н., Шаболтас А.В. Внутрисемейные факторы виктимизации личности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8, № 1. С. 50–55.
15. Brezina T. Adolescent Maltreatment and Delinquency: The Question of Intervening Processes // Journal of Research in Crime and Delinquency. 1998. Vol. 35, no. 1. P. 71–99. <https://doi.org/10.1177/0022427898035001003>.
16. Ryff C.D. Psychological Well-Being in Adult Life // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 4, no. 4. P. 99–104. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10772395>.
17. Harrell E. Adolescent Victimization and Delinquent Behavior (Criminal Justice). N. Y., 2007. P. 21–40.
18. Андронникова О.О., Волохова В.И. Указ. соч.
19. Долговых М.П. Указ. соч.
20. Аракелян К.Н., Шаболтас А.В. Указ. соч.

21. Brezina T. Op. cit.
22. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.
23. Кузнецова Л.Э., Ерошенко А.Н. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Международной научной конференции. Челябинск, 2013. С. 73–75.
24. Андронникова О.О., Волохова В.И. Указ. соч.
25. Башанаева Г.Г., Субботина Р.А. Указ. соч.
26. Ганишина И.С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних. М., 2006. 288 с.
27. Аракелян К.Н., Шаболтас А.В. Указ. соч. С. 52.

References:

- Andronnikova, O & Volohova, V 2018, 'Psychological boundaries of victim identity', *Psihologicheskie issledovaniya. Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, no. 2. pp. 111-118, (in Russian).
- Arakelyan, K & Shabolts, A 2015, 'Intrafamilial factors of victimization of personality', *Vestnik Yuzhno-Uralskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya "Psikhologiya"*, vol. 8, no. 1. pp. 50-55, (in Russian).
- Bashanaeva, G & Subbotina, R 2016, 'The study of the structure of intrapersonal determinants of boys and girls of different victim type', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 2, pp. 76-83, (in Russian).
- Brezina, T 1998, 'Adolescent Maltreatment and Delinquency: The Question of Intervening Processes', *Journal of Research in Crime and delinquency*, vol. 35 (1), pp. 71-99. <https://doi.org/10.1177/0022427898035001003>.
- Dolgovyh, M 2011, *Psychological determination of the manifestation of victim behavior of a teenager's personality*, Gorno-Altaysk, 119 p., (in Russian).
- Ganishina, I 2006, *Dysfunctional family and deviant behavior of minors*, Moscow, 288 p., (in Russian).
- Harrell, E 2007, 'Adolescent Victimization and Delinquent Behavior (Criminal Justice)', pp. 21-40.
- Khristenko, V 2004, *Psychology of the victim*, Rostov-on-Don, 411 p., (in Russian).
- Klassen, N 2013, 'Student Lifestyle and Sexual Victimization', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Seriya 12, Psihologiya, Sotsiologiya, Pedagogika*, no.2, pp.166-174, (in Russian).
- Kleiberg, Yu 2003, *Social Psychology of Deviant Behavior*, Moscow, 110 p., (in Russian).
- Konovalov, V 1982, *Study of Victims With the Aim of Improving Crime Prevention*, Moscow, 72 p., (in Russian).
- Kuznetsova, L & Eroshenko, A 2013, 'Psychological Features of the Manifestation of Victim Behavior in Modern Youth', *Aktualnie Voprosi Sovremennoi Psihologii*, Chelyabinsk, pp. 73–75, (in Russian).
- Malkina-Pykh, I 2010, *Victimology. Psychology of Victim Behavior*, Moscow, vol. 2, 864 p., (in Russian).
- Mudrik, A 2008, 'Man is an Object, Subject and Victim of Socialization', *Izvestiya RAO*, no. 8, pp. 48-57, (in Russian).
- Odintsova, M & Radchikova, N 2012, 'Development and Standardization of the Questionnaire "Type of role victimization"', *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo*, no. 28, pp. 1303-1310, (in Russian).
- Polubinsky, V 2010, 'Criminal Victimology and Victimization', *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 10, pp. 69-77, (in Russian).
- Ryff, C 1995, 'Psychological Well-Being in Adult Life', *Current Directions in Psychological Science*, vol. 4, no. 4, pp. 99-104. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10772395>.
- Stukolova, L 2016, 'The psychological basis of victimization of personality in adolescence', *Simvol nauki*, no 7-2 (19), pp. 124-126, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Дубина Юлия Юрьевна